

Секция «21.6 Региональные проблемы международных отношений: Запад»

Китайский фактор как вызов конкурентоспособности ФРГ на мировой арене

Научный руководитель – Басов Фёдор Алексеевич

Митьковская Анна Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: mitkovskaya.anna@yandex.ru

Китайская Народная Республика является ключевым торговым партнером Федеративной Республики Германия, официальные дипломатические отношения между государствами были установлены в 1972 году. Начиная с 2000-х годов немецкие компании активно инвестировали в китайскую экономику, поставляя в КНР сложное оборудование, технологии и производственные линии для выпуска массовых потребительских товаров.

В 2014 году отношения между ФРГ и КНР были повышены до уровня «всеобъемлющего стратегического партнерства».

В период с 2016 по 2023 годы Китай являлся основным партнером Германии в сфере внешней торговли. В 2024 году объем торговли между ФРГ и КНР составил 246 млрд евро [5]. Китай – одна из немногих стран, с которой у ФРГ отрицательное сальдо внешней торговли. Прямые иностранные инвестиции КНР в ФРГ превышают ПИИ Германии в Китае и составляют треть всех инвестиций КНР в страны ЕС [2]. Торговый дефицит ФРГ в сфере товаров и услуг с Китаем в 88 млрд евро в 2025 году наглядно демонстрирует уязвимость германской экономики в условиях новой реальности.

Лидерство КНР в традиционно передовых для ФРГ отраслях автомобилестроения и химической промышленности указывает на структурное изменение баланса сил. Китай стал мировым лидером по производству и потреблению электромобилей с уникальным программным обеспечением, а также по их технологическому и инновационному уровню [2]. При этом взаимовыгодное китайско-германское сотрудничество в этих сферах продолжает оставаться достаточно интенсивным. В 2024 году немецкая Audi и китайский FAW запустили в Чанчунь завод по производству электрокаров. Эта площадка является для немецкого партнёра самой продвинутой среди всех его предприятий в мире. BMW в конце 2024 года запустил производство аккумуляторов в городе Шэньян на северо-востоке Китая. Mercedes-Benz Group с 2023 года сотрудничает с Jinqiao Group в области автономного вождения и интеллектуального транспорта. Крупнейший в мире химический концерн ФРГ BASF в ноябре 2025 года приступил к производству инженерных пластиков и термопластичного полиуретана (ТПУ) на площадке нефтехимического комплекса BASF «Фербунд» в Чжаньцзяне на юге Китая. Стоит особо отметить, что более 90% всего импорта Германией редкоземельных металлов, необходимых для производства высокотехнологичной продукции, приходится на Китай [1].

Период 2020–2022 годов стал переломным в переосмыслении ФРГ своей политики по отношению к Китаю: его возросший политический вес и ценностные разногласия превратили Китайскую Народную Республику в сложный вызов для ФРГ.

В июле 2023 года правительство ФРГ опубликовало всеобъемлющую «Китайскую стратегию» (China-Strategie) – 64-страничный документ, определяющий курс Германии по широкому спектру вопросов взаимодействия с КНР. Китай был назван одновременно партнером, экономическим конкурентом и «системным соперником» [4].

Основные положения Китайской стратегии ФРГ заключаются в следующем:

1. ФРГ признаёт роль Китая в мире и рассматривает КНР как «партнёра» при решении ключевых мировых проблем.

2. Экономическое взаимодействие отныне строится на принципах конкуренции. Китай – серьёзный «конкурент», оспаривающий лидерство в высокотехнологичных секторах и на глобальных рынках.

3. Китай - «системный соперник» в плане ценностей и безопасности. ФРГ прямо обозначила идеологическое соперничество с КНР.

4. Сокращение критической зависимости ФРГ от Китая - подход “de-risking” (снижение рисков) в противовес радикальному “decoupling” (разрыву связей).

5. Контроль экспорта технологий и иностранных инвестиций в критическую инфраструктуру ФРГ на фоне поглощения немецких высокотехнологичных компаний китайскими фирмами.

Реакция Китая на принятие стратегии была сдержанной. В министерстве иностранных дел КНР заявили, что стратегия федерального правительства чрезмерно политизирует отношения, что является контрпродуктивным для совместного сотрудничества.

Политика ФРГ в АТР отличается китаецентричностью. Отношения Германии с Китаем развиваются в треугольнике «интересы – риски – ценности» [1]. Долговременные китайско-германские отношения создали критическую зависимость для немецкой экономики – почти 46% всех производственных компаний Германии зависят от ресурсов из Китая [3]. Поэтому защита критической инфраструктуры, стремление к большей диверсификации, устранение подверженных сбоям и ставших более дорогостоящими поставок являются важными внешнеполитическими задачами ФРГ. Развитие отношений с Китаем в настоящее время характеризуется как отдаление: сталкиваясь с ростом дефицита и утратой технологического лидерства, в ФРГ вынуждены пересматривать подходы и принимать непопулярные решения. Однако Берлин сохраняет определенный прагматизм, поскольку Китай долгие годы был и остаётся главным торговым партнером Германии в Азии, а ФРГ – важнейшим торговым партнером Китая в Европе.

Источники и литература

- 1) Басов Ф.А. Политика Германии в отношении КНР // Современная Европа, 2025, №2, С. 18–26
- 2) Белов В.Б. (2023 а). О новой стратегии Германии по отношению к Китаю // Аналитические записки Института Европы РАН. – Москва. – № 3. – С. 16–24
- 3) Busch B., Matthes J., Sultan S. (2023) Zur Abhängigkeit einzelner Industriezweige von China. German Economic Institute (IW), IW-Report, № 5. 37 p.
- 4) China-Strategie der Bundesregierung /Auswärtiges Amt. - Berlin. 21.07.2023. - 64 S. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/publikationen/china-strategie-2203504> (дата обращения: 15.12.2025).
- 5) Deutschland und China: Bilaterale Beziehungen //Auswärtiges Amt. eg 22.10.2025// URL:<https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/china-node/bilateral-200472> (дата обращения 22.02.2026)